

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восьмидесятой сессии
(20–24 ноября 2017 года)****Мнение № 87/2017 относительно Марсело Эдуардо Кровато
Сарабии (Боливарианская Республика Венесуэла)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая в своей резолюции 1997/50 продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Согласно резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решению 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил действие мандата Рабочей группы еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 июля 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэлы сообщение в отношении задержания Марсело Эдуардо Кровато Сарабии. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить ответ на это сообщение со своими замечаниями по делу до 8 сентября 2017 года. 7 сентября 2017 года правительство попросило продлить срок для представления ответа на сообщение, и эта просьба была удовлетворена. 9 октября 2017 года правительство направило соответствующую информацию по делу; она в свою очередь была препровождена источнику для представления дополнительных замечаний, которые были получены 1 ноября 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Марсело Эдуардо Кровато Сарабия, адвокат по уголовным делам, гражданин Венесуэлы и Аргентины 1966 года рождения, проживает в муниципалитете Чакао, штат Миранда. Г-н Кровато Сарабия сотрудничает с неправительственной организацией, которая, в числе прочего, бесплатно оказывает помощь лицам, сообщающим о нарушениях прав человека.

5. Источник сообщает, что 22 апреля 2014 года г-н Кровато Сарабия прибыл по месту жительства одного из своих клиентов в муниципалитете Чакао, штат Миранда, для оказания ему правовой помощи в ходе посещения его дома сотрудниками Управления судебно-криминалистической экспертизы (УСКЭ). Однако во время его консультации с клиентом сам г-н Кровато Сарабия был арестован сотрудниками Национального отдела уголовных расследований УСКЭ. Представители власти не предъявили ни ордера на арест, ни другого официального документа, выданного государственным органом.

6. Согласно источнику, в тот же день, 22 апреля 2014 года, г-н Кровато Сарабия был доставлен в центральное отделение УСКЭ в Каракасе. Впоследствии он был переведен в здание, принадлежавшее Группе специального назначения УСКЭ, в Сан-Агустин-дель-Сур, муниципалитет Либертадор, столичный округ Каракаса.

7. Как указывает источник, статус задержанного г-н Кровато Сарабия приобрел на основании распоряжения, отданного по телефону временным прокурором пятьдесят девятого (59-го) отделения прокуратуры по городскому району Каракаса. В ходе устного слушания, назначенного для получения показаний подозреваемого и проходившего с 24 по 26 апреля 2014 года в суде первой инстанции № 9, рассматривающем уголовные дела по городскому району Каракаса, судья приняла результаты предварительной оценки, представленной сотрудником Государственной прокуратуры в связи с предполагаемым причастностью г-на Кровато Сарабии к совершению следующих типов уголовных преступлений: а) посягательства на безопасность в виде создания препятствий на проезжей части, предусмотренного и караемого в соответствии со статьей 357 Уголовного кодекса; б) подстрекательства к нарушению законов, предусмотренного и караемого в соответствии со статьей 285 Уголовного кодекса; в) запугивания общественности, предусмотренного и караемого в соответствии со статьей 296 Уголовного кодекса; и d) участия в преступном сговоре, предусмотренного и караемого в соответствии со статьей 37 Закона о борьбе с организованной преступностью и финансированием терроризма. Источник подчеркивает, что суд признал задержание недействительным на основании статьи 175 Органического уголовно-процессуального кодекса ввиду допущенных в его ходе нарушений основных прав. Вместе с тем он распорядился продлить срок досудебного лишения свободы с учетом вышеупомянутых обвинений.

8. 30 апреля 2014 года по просьбе Государственной прокуратуры суд № 9 изменил место заключения и распорядился о переводе г-на Кровато в следственный изолятор «Эль-Родео II» в Гуатире, штат Миранда. Вслед за этим г-н Кровато Сарабия уже в статусе обвиняемого был переведен в следственный изолятор «Яре-III», расположенный в поселении Сан-Франсиско-де-Яре, штат Миранда, где ожидал

соответствующего предварительного слушания. 26 февраля 2015 года в качестве меры пресечения был назначен домашний арест. Г-н Кровато Сарабия был переведен в текущее место содержания под стражу, по своему домашнему адресу, и охраняется сотрудниками Национальной боливарианской полиции.

9. Источник добавляет, что предварительное слушание направлено на установление наличия достаточных элементов доказывания для передачи дела на рассмотрение суда и что в соответствии с венесуэльским законодательством и международными стандартами оно должно проводиться в оперативном порядке и на транспарентной основе. Тем не менее оно переносилось 32 раза. Поскольку предварительное слушание до сих пор не состоялось, суд на неопределенный срок установил в его отношении меру пресечения в виде лишения свободы, которая по сути представляет собой наказание без приговора и на момент направления настоящего сообщения длится уже два года и два месяца.

10. Источник перечисляет различные шаги, предпринятые в судебных органах для проверки законности задержания. 7 мая 2014 года в суд первой инстанции № 9, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракаса, была подана апелляционная жалоба. 17 июня 2014 года палата № 4 Апелляционного суда, рассматривающего уголовные дела по городскому району Каракаса, постановила оставить в силе обжалованное решение, а следовательно, и меру пресечения в виде лишения свободы, назначенную судом № 9.

11. 4 декабря 2015 года адвокат защиты г-на Кровато Сарабии обратился с ходатайством о пересмотре и изменении меры пресечения в виде домашнего ареста. Однако суд не удовлетворил ходатайства, тем самым оставив в силе меру в виде домашнего ареста. Также в декабре 2015 года было подано конституционное ходатайство в связи с отказом в правосудии. 19 декабря 2016 года, спустя год после его подачи, было принято решение об отклонении ходатайства.

12. 27 апреля 2016 года адвокат защиты г-на Кровато Сарабии подал ходатайство о снятии меры пресечения в виде домашнего ареста ввиду того, что подозреваемый содержался под стражей в течение двух лет без предварительного слушания, и со ссылкой на положения статьи 230 Органического уголовно-процессуального кодекса (соразмерность) в совокупности с тем фактом, что Государственная прокуратура не ходатайствовала о продлении срока применения меры пресечения. Как сообщает источник, хотя суд № 9 согласился на выделение дела г-на Кровато Сарабии в отдельное производство в свете того, что он по медицинским показаниям не смог бы принять участие на дальнейших этапах предварительного слушания (за время содержания под стражей г-н Кровато Сарабия перенес две операции на позвоночнике), 11 января 2017 года решение о выделении дела в отдельное производство было отменено. 30 января 2017 года тот же суд отклонил поданное ходатайство о снятии меры пресечения. Наконец, 14 февраля 2017 года было обжаловано решение об отклонении ходатайства о снятии меры пресечения. К настоящему моменту никакого ответа на эту апелляцию не поступило.

13. Источник утверждает, что задержание г-на Кровато Сарабии является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V методов работы Рабочей группы. Что касается категории I, то, согласно источнику, задержание было произведено без ордера на арест и не в момент совершения преступления; все соответствующие ходатайства, поданные адвокатом защиты, были отклонены; предварительное слушание откладывалось 32 раза; и подозреваемый в течение двух лет и двух месяцев содержится под стражей, при этом в его отношении не было вынесено обвинительного приговора и не было открыто судебное производство, а, следовательно, явно отсутствуют какие-либо правовые основания для содержания заявителя под стражей.

14. Что касается категории II, то, как отмечает источник, в момент ареста г-н Кровато Сарабия защищал права своего клиента на доступ к правосудию, свободу и безопасность, презумпцию невиновности, неприкосновенность жилища, свободу мысли, мнений и их свободное выражение. В то же время г-н Кровато Сарабия осуществлял свое право на свободу ассоциации и право быть заслушанным судом. Несмотря на это, г-н Кровато Сарабия был задержан без ордера на арест и не в момент

совершения преступления за осуществление своих прав и представление интересов своего клиента. Источник приходит к выводу о том, что эти действия представляют собой нарушение прав, закрепленных в международных стандартах (статьи 8, 10 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2, 9, 14, 17, 19 и 22 Пакта), а, следовательно, задержание является произвольным по смыслу категории II методов работы Рабочей группы.

15. Что касается категории III, то, как отмечает источник, задержание г-на Кровато Сарабии связано с судебным разбирательством, которое явно носит политическую окраску ввиду поведения правительства и выбранного правящей партией подхода к освещению событий в средствах массовой информации и в рамках которого открыто нарушаются многочисленные международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства. Так, в частности, из-за того, что слушание откладывалось 32 раза и судебное разбирательство неоправданно затягивается, ему фактически было назначено наказание без вынесения приговора, если учесть, что он уже два года и два месяца содержится под стражей. Несоблюдение права быть судимым без неоправданной задержки носит настолько серьезный характер, что это придает лишению свободы заявителя произвольный характер. В связи с этим источник приходит к выводу, что задержание является произвольным по смыслу категории III методов работы.

16. Что касается категории V, то источник обращает внимание на повторяющийся характер нарушений, допускаемых в Боливарианской Республике Венесуэла в отношении правозащитников, в частности на систематическую практику использования произвольных задержаний в отношении лиц, которые считаются неудобными для власти, с тем чтобы не дать им возможности выражать политические взгляды и мнения, идущие вразрез с политикой правительства. Согласно источнику, существуют свидетельства дискриминационных действий со стороны правительства по отношению к лицам, выступающим в политической оппозиции к нему. Кроме того, как утверждает источник, правительство наказывает как попытки высказать политические взгляды, не согласующиеся со взглядами режима, так и мирные и законные протесты, прибегая при этом к неправомерному введению ограничений в отношении этих прав, аналогичных преследованию запрещенных законом актов насилия, пропаганды войны и выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти.

17. Г-н Кровато Сарабия был задержан в контексте выполнения им функции адвоката, представляющего своего клиента, который на настоящий момент является политическим заключенным. Кроме того, как утверждает источник, произвольное задержание г-на Кровато Сарабии равносильно преследованию той или иной идентифицируемой группы или общности (правозащитники) по политическим мотивам и призвано запугать г-на Кровато Сарабия и других правозащитников, что представляет собой нарушение международного права. Источник заостряет внимание на политическом характере задержания и отмечает, что правительство в сговоре с органами правосудия проводит политику преследования политических диссидентов и их защитников в нарушение положений международного права по дискриминационным причинам, продиктованным разницей в политических взглядах и на практике приводящим к попранию равенства прав человека. Источник делает вывод о том, что содержание заявителя под стражей носит произвольный характер по смыслу категории V методов работы.

Ответ правительства

18. Правительство указало, что г-н Кровато Сарабия был задержан 22 апреля 2014 года в муниципалитете Чакао, штат Миранда. Как указано в протоколе полиции, «22 апреля 2014 года, вслед за арестом граждан [...] на основании улик, представляющих интерес с криминалистической точки зрения и изъятых в ходе посещения дома; гражданин Марсело Эдуардо Кровато явился по указанному адресу и заявил, что является адвокатом гражданина [...]»; дежурный сотрудник, производивший обыск, указал, что в этот момент удалось констатировать, что, согласно протоколу от 10 апреля 2014 года, данное лицо присутствовало на встрече в

обыскиваемом помещении, где были найдены различные улики, представляющие интерес с криминалистической точки зрения и имеющие закономерно устанавливаемое отношение к проводимому расследованию; основная цель встречи заключалась в планировании действий, направленных на дестабилизацию правительства, с участием "Эли", который на тот момент представился "Марко", а также предполагаемых адвокатов [...]; на основании этого он связался по телефону с Государственной прокуратурой, которая распорядилась о доставке остальных подозреваемых в суд».

19. Согласно правительству, 24 апреля 2014 года г-н Кровато Сарабия был доставлен в суд первой инстанции № 9, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракаса. Слушание по представлению обвиняемых началось 24 апреля и завершилось 26 апреля 2014 года, когда суд первой инстанции № 9, действуя в соответствии с положениями Органического уголовно-процессуального кодекса, распорядился о назначении меры пресечения в виде лишения свободы в связи с предполагаемым совершением преступлений, состоящих в посягательстве на безопасность в виде создания препятствий на проезжей части, подстрекательстве к нарушению законов, запугиванию общественности и участия в преступном сговоре.

20. В своем решении суд № 9 изучил обстоятельства задержания г-на Кровато Сарабии и указал следующее: «...во-первых, что касается задержания подозреваемых, то в данном случае не удалось установить, что присутствующие на настоящем слушании подозреваемые были задержаны на основании судебного ордера или на месте преступления, как того требует пункт 1 статьи 44 нашей Конституции, а следовательно, в соответствии с законом предписывается признать полную недействительность ареста, произведенного в случае граждан Марсело Кровато [...] согласно положениям статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса». Вместе с тем в этом же решении «Суд прямо указывает, что при достижении настоящего решения он опирался на постановление № 526 Конституционной палаты Верховного суда, которое было представлено в 2001 году судьей д-ром Иваном Ринконом Урданетой и в котором указывалось, что предполагаемые нарушения, допускаемые сотрудниками полиции в ходе ареста того или иного лица не могут доводиться до судебного органа, поскольку сам арест обретает законную силу в момент, когда такие лица доставляются в суд и заслушиваются судом с соблюдением всех законных гарантий, что, собственно, имеет место в рамках настоящего слушания; таким образом, арест классифицируется как поимка на месте преступления, и суд переходит к пересмотру доказательных элементов, содержащихся в материалах дела».

21. Правительство сообщает, что 7 мая 2014 года адвокаты защиты г-на Кровато Сарабии обжаловали решение суда № 9. Апелляционный суд принял решение по данному ходатайству 17 июня 2014 года. При рассмотрении апелляционного ходатайства Суд изучил вопрос о действительности ордера на посещение дома, выданного надзорным судом № 9 и послужившего причиной для задержания г-на Кровато Сарабии и указал, что исполнение данного ордера было правомерным, поскольку действия на его основании были приняты в пределах семидневного срока его действия.

22. Кроме того, правительство отмечает, что, изучив вопрос о правомерности ареста г-на Кровато Сарабии, Апелляционный суд указал, что «даже в случаях, когда не удастся доказать факт поимки на месте преступления, это не означает, что судья не имеет возможности назначить индивидуальную меру пресечения [...], поскольку, хотя сам арест гражданина Марсело Эдуардо Кровато Сарабии не был произведен на месте преступления (как это признала судья, вынесшая обжалуемое решение), требования статьи 234 Органического уголовно-процессуального кодекса в этом отношении не были удовлетворены; причем предполагаемое нарушение конституционных прав прекращается с момента вынесения данного ордера».

23. В то же время Апелляционный суд отклонил довод о том, что г-н Кровато Сарабия был лишен свободы на том основании, что выполнял функции адвоката, заключив, что «произведенный в тот день арест Марсело Эдуардо Кровато Сарабии совпал с отдельно стоящим фактом свободного осуществления им своих профессиональных обязанностей [...] то обстоятельство, что на момент задержания он

оказывал правовую помощь в ходе частного визита на дом, который к тому времени уже завершился, представляется простым совпадением, поскольку он был опознан одним из дежурных сотрудников полиции в числе лиц, которые, по данным протокола, составленного 10 апреля 2014 года работавшим под прикрытием тайным агентом полиции, присутствовали на встрече, состоявшейся в том же самом доме, подвергнутом обыску [...] и посвященной главным образом планированию террористических актов и подрывных действий в отношении центрального правительства [...], что послужило основанием для ареста, который не имеет ничего общего с его профессиональными обязанностями, предположительно осуществляемыми им на тот момент».

24. Правительство указывает, что Апелляционный суд отклонил ходатайство об отмене меры пресечения, назначенной г-ну Кровато Сарабии, на основании сделанного предположения о причастности последнего к совершению вменяемых ему преступлений, а именно посягательства на безопасность в виде создания препятствий на проезжей части, подстрекательства к нарушению законов, запугивания общественности и участия в преступном сговоре. Кроме того, Апелляционный суд счел, что с учетом тяжести деяний и предусмотренных в связи с ними максимальных сроков наказания были основания опасаться побега обвиняемого. Наряду с этим тот же Суд указал на наличие разумных оснований полагать, что подозреваемые могли воспрепятствовать установлению истины, оказав давление на свидетелей, владевших информацией о рассматриваемых фактах, и заставив их дать ложную информацию, повести себя недобросовестно или отказаться давать показания. В свете вышесказанного Суд отклонил ходатайство об отмене меры пресечения в виде лишения свободы.

25. Правительство ссылается на ряд положений Конституции (статья 44), Уголовного кодекса (статьи 285, 296 и 357), Органического закона о борьбе с организованной преступностью и финансированием терроризма (статья 37) и Органического уголовно-процессуального кодекса (статьи 234 и 236–238).

26. Правительство указывает, что все вышесказанное свидетельствует о полном соблюдении при задержании г-на Кровато Сарабии всех закрепленных в Пакте гарантий надлежащего судебного разбирательства, связанных с личной свободой, поскольку в самом Пакте признается, что в отношении права на личную свободу могут действовать предусмотренные законом ограничения, аналогичные тем, которые были введены в данном случае.

27. Наконец, правительство сообщило, что с 26 февраля 2015 года г-н Кровато Сарабия находится под домашним арестом по решению суда, рассматривающего его дело.

Дополнительные замечания источника

28. Источник представил свои комментарии и замечания по ответу правительства 1 ноября 2017 года. Источник поясняет, что утверждение о том, что г-н Кровато Сарабия был арестован в муниципалитете Чакао, штат Миранда, т. е. по месту его постоянного жительства, неверно. На самом деле его обманым путем заставили явиться к зданию УСКЭ, расположенному по адресу проспект Урданета, между улицами Пелота и Пунсерес, в центральном районе Каракаса Катедраль, под тем предлогом, что его клиент должен был подписать в Управлении протокол обыска, составленный по этому случаю.

29. Источник указывает, что само задержание действительно состоялось 22 апреля 2014 года, при этом клиент г-на Кровато Сарабии позвонил ему по телефону приблизительно в 4 часа утра и как своему адвокату сообщил, что перед входом в его дом находятся сотрудники УСКЭ, прибывшие для производства обыска, и что в этой связи ему требуется очная помощь и консультация адвоката. Г-н Кровато Сарабия проявил должную ответственность и оперативность и немедленно направился по адресу, где шел обыск, однако выполнить свои обязанности адвоката ему не дал комиссар, руководивший действиями группы служащих, исполнявших постановление о производстве обыска; комиссар не разрешил г-ну Кровато Сарабии войти в дом во

время проведения процедуры обыска, по итогам которой был задержан как его клиент, так и остальные присутствовавшие на тот момент лица. Таким образом, как утверждает источник, г-н Кровато Сарабии был лишен возможности выполнить свои обязанности в качестве адвоката, а впоследствии в рамках все того же дела он утратил статус адвоката и превратился в задержанного, подвергшись при этом произвольному задержанию.

30. Источник подчеркивает, что г-н Кровато Сарабия был задержан вслед за тем, как в нем опознали одного из лиц, перечисляемых в ранее составленном полицейском протоколе, послужившем основанием для упомянутого посещения дома. В полицейском протоколе упоминалось лицо, известное под именем «Марко». При этом, как указывается в ответе правительства, опознавший его дежурный сотрудник полиции счел, что он и «Марко» одно и то же лицо. Источник подчеркивает, что к настоящему времени Государственная прокуратура не представила никаких других элементов или показаний, помимо показаний, данных неназванным сотрудником полиции, для подтверждения того, что г-н Кровато Сарабия действительно является тем самым «Марко».

31. Источник указывает, что слушание, назначенное для представления подозреваемого и получения его показаний, началось 24 апреля и завершилось 26 апреля 2014 года; по итогам слушания ему была назначена мера пресечения в виде лишения свободы. Вместе с тем, как подчеркивает источник, на тот момент не существовало никаких разумных и достоверных оснований полагать, что приписываемые ему наказуемые действия имели место. В поддержку своих обвинений правительство привело довод о якобы состоявшейся встрече, на которой предположительно планировались такие акты, как «посягательства на безопасность в виде создания препятствий на проезжей части», «подстрекательство к нарушению законов», «запугивание общественности» и «участие в преступном сговоре». При этом одно лишь предположение о проведенной встрече едва ли указывает на причинную связь с упомянутыми преступлениями. Кроме того, сотрудники Государственной прокуратуры, присутствовавшие на слушании для представления подозреваемого, приняли решение предъявить г-ну Кровато Сарабии обвинения и ходатайствовали о назначении наиболее строгой индивидуальной меры пресечения, основываясь исключительно на предположении, высказанном одним из служащих полиции о том, что под именем «Марко» действительно скрывается г-н Кровато Сарабия, причем это противоречит принципу судебного преследования без лишения подозреваемого свободы, который должен превалировать в венесуэльской системе уголовного судопроизводства.

32. Источник подчеркивает, что суд первой инстанции № 9, рассматривающий уголовные дела по городскому району Каракаса, признал полную недействительность ареста г-на Кровато Сарабии, поскольку ордера на его арест не существовало и тем более не удалось доказать, что он был задержан с поличным, ввиду чего сам суд признал, что задержание носило произвольный и неконституционный характер. Другими словами, сами судебные органы признали произвольный характер действий сотрудников полиции, производивших задержание. Несмотря на это, в ходе того же слушания суд пренебрег собственным решением и сослался на постановление Верховного суда (№ 526 2001 года), подтвердив, что нарушения, допущенные производившими арест сотрудниками, не могут доводиться до суда. Как резюмирует источник, суд достоверно установил, что задержание носило произвольный и неконституционный характер, однако не наказал сотрудников, виновных в неправомерном лишении свободы г-на Кровато Сарабии, а наоборот узаконил их противоправные действия, распорядившись о назначении меры пресечения в виде лишения свободы вместо того, чтобы восстановить нарушенное право и предоставить ему полную свободу, как того требуют положения закона.

33. Как отмечает источник, если прокуратура намеревалась затем начать расследование в отношении г-на Кровато Сарабии, ему должны были сообщить о предъявляемых ему обвинениях, гарантировать своевременный доступ к материалам дела и в конечном итоге предоставить возможность осуществить свое право на защиту, чего в данном случае не произошло. Уголовное расследование возбуждено не было,

и вместо этого срок содержания под стражей постоянно продлевался начиная с 22 апреля 2014 года и по настоящее время (что составляет более трех с половиной лет) с помощью необоснованных решений о переносе предварительного слушания. К настоящему времени слушание переносилось уже не менее 48 раз, что позволило фактически держать его под стражей без каких-либо правовых оснований.

34. Источник указывает, что в ответе правительства не поясняется, почему г-н Кровато Сарабия был задержан в то время, как он в качестве адвоката оказывал помощь своему клиенту. Однако из текста ответа следует, что задержание связано с «тайными операциями» и «агентурными операциями с внедрением агентов в группы, проводящие собрания и встречи». Другими словами, в ответе Государственной прокуратуре признается, что цель расследования связана с «собраниями и встречами», предположительно направленными на «подрыв деятельности центрального правительства». По мнению источника, осуществление гражданских и политических прав в ходе демонстраций, собраний и встреч с участием «внедренных» агентов явно противопоставляется предполагаемым преступным деяниям, на которые ссылается правительство. Такое противопоставление указывает на то, что истинные мотивы правительства, стоящие за этим расследованием, носят политический характер и не имеют отношения к приведенным в его ответе доводам об их уголовном характере.

35. Источник исходит из того, что г-н Кровато Сарабия был задержан без предъявления судебного ордера на арест и не был пойман на месте преступления. Само задержание изначально носило произвольный характер, как это было указано судом, признавшим полную недействительность ареста. Таким образом, продолжающееся содержание г-на Кровато Сарабии под стражей также носит произвольный характер в силу многих причин, среди которых источник особо отмечает тот факт, что правовые основания для попрания принципа судебного преследования без лишения подозреваемого свободы отсутствуют и что этот принцип должен превалировать в венесуэльской системе уголовного судопроизводства. Кроме того, по мнению источника, задержание носит произвольный характер и в силу того, что отсутствуют правовые основания для дальнейшего применения индивидуальной меры пресечения за счет переноса предварительного слушания (на котором должно быть принято решение об освобождении задержанного и принятии обвинительного акта) свыше 48 раз на протяжении более трех лет и шести месяцев, несмотря на то, что максимальный срок ее применения, установленный в венесуэльском законодательстве, составляет два года¹. Помимо этого, источник вновь заявляет, что задержание носит произвольный характер ввиду явно политических мотивов, стоящих за решением государственных властей продлевать содержание г-на Кровато Сарабии под стражей, что является еще одним примером систематической практики использования произвольных задержаний как средства посеять страх среди политических оппонентов, с тем чтобы не дать им возможности выражать политические взгляды и мнения, идущие вразрез с политикой правительства.

36. В заключение источник заявляет, что уголовное дело, заведенное в отношении г-на Кровато Сарабии, находится на стадии предварительного слушания, вследствие чего неизвестно, будет ли принят обвинительный акт и будет ли проводиться устное и публичное судебное разбирательство, и что, как об этом ходатайствовали адвокаты защиты в суде, рассматривающем дело, суд вполне может решить прекратить судопроизводство и распорядиться о его немедленном освобождении на свободу, которой он изначально не должен был лишиться.

Обсуждение

37. Мандат Рабочей группы заключается в расследовании случаев произвольного лишения свободы, доведенных до ее сведения, и с этой целью она руководствуется

---

¹ См. статью 230 Органического уголовного-процессуального кодекса, где говорится, что «индивидуальная мера пресечения не может назначаться в случаях, когда она представляется несоразмерной с учетом тяжести преступления, обстоятельств его совершения и возможного приговора. В любом случае ее срок не может превышать ни минимального срока наказания, предусмотренного за каждое преступление, ни установленного двухгодичного периода».

соответствующими международными нормами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, а также другими соответствующими международными правовыми нормами в соответствии со своими методами работы.

38. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточные доказательства факта нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть эти утверждения².

39. Рабочая группа смогла удостовериться в том, что г-н Кровато Сарабия был задержан 22 апреля 2014 года сотрудниками УСКЭ в ходе юридической консультации, которую он проводил со своим клиентом. Рабочая группа также установила, что в момент задержания представители власти не сообщили ему о причинах задержания и не предъявили ни ордера на арест, ни другого официального документа, выданного государственным органом, и что ничто не свидетельствовало об аресте на месте совершения преступления. Рабочая группа убедилась в том, что он был впервые доставлен в суд 24 апреля 2014 года, то есть спустя двое суток после ареста, но что при этом по прошествии уже более чем двух лет предварительное слушание так и не состоялось и откладывалось по крайней мере 48 раз и что судебное разбирательство по делу г-на Кровато Сарабии до сих пор не началось.

40. Ввиду вышеизложенного Рабочая группа считает, что задержание г-на Кровато Сарабии носит произвольный характер, поскольку не имеет под собой законных оснований, и подпадает под категорию I методов работы.

41. На основании материалов, представленных обеими сторонами, Рабочая группа удостоверилась в том, что г-н Кровато Сарабия сотрудничает с венесуэльским общественным объединением, которое, в числе прочего, бесплатно оказывает правовую помощь лицам, сообщающим о нарушениях прав человека. Ввиду отсутствия убедительной информации о предполагаемых преступлениях, совершенных г-ном Кровато Сарабией, и хорошо известного факта его участия в правозащитной деятельности данной организации Рабочая группа считает, что содержание его под стражей связано с его деятельностью в качестве правозащитника. В этой связи Рабочая группа считает, что задержание г-на Кровато Сарабии носит произвольный характер согласно категории II ее методов работы и является нарушением статей 19–21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 21 Пакта.

42. Как указывалось выше, Рабочая группа также удостоверилась в том, что в момент задержания представители власти не предъявили ни ордера на арест, ни другого официального документа, выданного государственным органом, и что ничто не свидетельствовало об аресте на месте совершения преступления. Кроме того, было установлено, что г-ну Кровато Сарабии не были предъявлены выдвигаемые против него обвинения, поскольку соответствующее предварительное слушание переносилось 48 раз. По итогам слушания по представлению обвиняемых, проходившего с 24 по 26 апреля 2014 года, ему была назначена мера пресечения в виде лишения свободы. Вместе с тем, поскольку предварительного слушания для определения необходимости в возбуждении судебного разбирательства так и не было проведено, с 26 февраля 2015 года суд применяет меру пресечения в виде домашнего ареста.

43. С тех пор, как в 1993 году Рабочая группа вынесла свое заключение № 1 по вопросу о домашнем аресте, она указывала, что может, независимо от обстоятельств, рассматривать вопрос о произвольности содержания под стражей, принимающего форму домашнего ареста³. С тех пор домашний арест неизменно приравнивается к лишению свободы исходя из того, что соответствующее лицо находится в закрытом помещении и не имеет право покидать его. На сегодняшний день, по мнению Рабочей

² См. A/HRC/19/57, пункт 68.

³ E/CN.4/1993/24.

группы, домашний арест относится к числу форм лишения личной свободы без согласия соответствующего лица⁴.

44. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, «[к]аждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение». Помимо этого, представляется важным отметить, что пунктом 3 той же статьи предусматривается, что «[к]аждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение».

45. В данном случае указанные положения были нарушены в ущерб г-ну Кровато Сарабии, ввиду чего задержание приобретает произвольный характер в соответствии с категорией III методов работы, поскольку власти Боливарианской Республики Венесуэла допустили серьезные нарушения международных норм, касающихся независимого судебного разбирательства и содержащихся как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Пакте.

46. На основании имеющейся в ее распоряжении информации Рабочая группа приходит к мнению о том, что задержание правительством г-на Кровато Сарабии также является произвольным по смыслу категории V, поскольку причиной задержания послужили политические взгляды, выразившиеся в членстве в организации гражданского общества, выступающей с критикой действующего правительства, а это противоречит нормам международного права, запрещающим дискриминацию, и, таким образом, нарушает принцип равенства людей.

47. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что при определенных обстоятельствах тюремное заключение и другие жестокие формы лишения физической свободы, носящие систематический характер и допускающиеся в нарушение международно-признанных норм, могут представлять собой преступления против человечности⁵.

48. В последние годы Рабочая группа неоднократно выражала свои мнения в связи с многочисленными случаями произвольного задержания лиц за то, что они являются политическими оппонентами правительства или за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу ассоциации и собраний, а также права на участие в политической жизни⁶. По мнению Рабочей группы, речь

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37).

⁵ См. мнения № 37/2011, пункт 15, № 38/2011, пункт 16, и № 39/2011, пункт 17 (Сирийская Арабская Республика); № 4/2012, пункт 26, 47/2012, пункты 19 и 22, 34/2013, пункты 31, 33 и 35, 35/2013, пункты 33, 35 и 37, и 36/2013, пункты 32, 34 и 36 (Корейская Народно-Демократическая Республика); № 38/2012, пункт 33, и № 48/2013, пункт 14 (Шри-Ланка); № 22/2014, пункт 25, 27/2014, пункт 32, и № 34/2014, пункт 34 (Бахрейн); № 35/2014, пункт 19 (Египет); № 44/2016, пункт 37 (Таиланд); № 32/2017, пункт 40, № 33/2017, пункт 102, и № 36/2017, пункт 110 (Ирак).

⁶ Мнения № 52/2017 (Хильберт Александр Каро Альфонсо); № 37/2017 (Браулио Хатар); № 18/2017 (Ион Александр Гойкоча Лара); № 27/2015 (Антонио Хосе Ледесма Диас); № 26/2015 (Херардо Эрнесто Карреро Дельгадо, Херардо Рафаэль Респандор Верасьерта, Никсон Альфонсо Леаль Торо, Карлос Перес и Ренсо Давид Прието Рамирес); № 7/2015 (Росмит Мантилья); № 1/2015 (Винсенсо Скарано Списсо); № 51/2014 (Майкел Джованни Рондон Ромеро и 316 других лиц); № 26/2014 (Леопольдо Лопес); № 29/2014 (Хуан Карлос Ньето Кинтеро); № 30/2014 (Даниэль Омар Себальос Моралес); № 47/2013 (Антонио Хосе Риверо Гонсалес); № 56/2012 (Сесар Даниэль Камехо Бланко); № 28/2012 (Рауль Леонардо Линарес); № 62/2011 (Сабино Ромеро Исарра); № 65/2011 (Эрнан Хосе Сифонтес Товар, Эрнесто Эрике Ранхел Агилера и Хуан Карлос Карвальо Вильегас); № 27/2011 (Маркос Мишель Сьерво Сабарски); № 28/2011 (Мигель Эдуардо Осие Замора); № 31/2010 (Сантьяго Хиральдо Флорес, Луис Карлос Коссио, Крус Эльба Хиральдо Флорес, Исабель Хиральдо Селедон, Секундино Андрес Кадавид, Димас Орейянос Лискано и Омар Александр Рей Перес); и № 10/2009 (Элихио Седеньо).

идет о нападках и систематической практике правительства, выражающейся в физическом лишении политических оппонентов свободы, в частности тех, кто рассматривается в качестве противников режима, в нарушение основополагающих норм международного права, в том числе норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

49. Наконец, в свете сложившейся практики систематических произвольных задержаний, выявленной международными правозащитными механизмами в последние годы, правительству настоятельно рекомендуется пригласить Рабочую группу посетить страну. Такие посещения обеспечивают Рабочей группе возможность наладить прямой диалог с правительством и представителями гражданского общества соответствующей страны с целью составления более полного представления о ситуации с лишением свободы в стране и выявления основополагающих причин практики произвольного задержания.

50. Наконец, ввиду заявлений источника о допущенных в ходе длительного периода содержания под стражей нарушениях права на здоровье, а также с учетом того, что г-н Кровато Сарабия является адвокатом и правозащитником, Рабочая группа приняла решение о передаче этой информации Специальному докладчику по вопросу о праве на здоровье, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для ознакомления и возможного принятия мер.

Решение

51. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Марсело Эдуардо Кровато Сарабии носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и IV методов работы Рабочей группы, поскольку противоречит статьям 8, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 2, 9, 14, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого государство является.

52. Рабочая группа просит правительство безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Кровато Сарабии и приведения его в соответствие с международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

53. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение г-на Кровато Сарабии из-под стражи и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и иных видов возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

54. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает настоящее мнение Специальному докладчику по вопросу о праве на здоровье, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников для ознакомления и возможного принятия мер.

Процедура последующих действий

55. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство проинформировать ее о любых мерах, принятых для выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей:

- а) был ли г-н Кровато Сарабия освобожден и если да, то какого числа;
- б) была ли г-ну Кровато Сарабии выплачена компенсация или предоставлено иное возмещение;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Кровато Сарабии и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики правительства в соответствии с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры для осуществления настоящего мнения.

56. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, встретившихся в ходе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить ему, нуждается ли оно в предоставлении ему дополнительной помощи, например во время посещения членами Рабочей группы.

57. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые, вызывающую тревогу факты по этому делу. Такая процедура последующих действий позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о том, достигнут ли прогресс в осуществлении ее рекомендаций, или же, наоборот, о том, что в этом отношении ничего не предпринимается.

58. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых в этой связи мерах⁷.

[Принято 23 ноября 2017 года]

---

⁷ См. резолюцию 24/7 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.